Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 23786 1960 г.

1915 года

ВОЕННЫЙ

юмористическій и сатирическій альманахъ.

Приключенія, видѣнія и размышленія Дѣда Травоѣда Изданіе автора.

военныя телеграамы и новости и всѣ вѣрнѣй вѣрнаго!

Складъ изданія: Москва, Домниковская д. 2. кв. 25. При типографіи

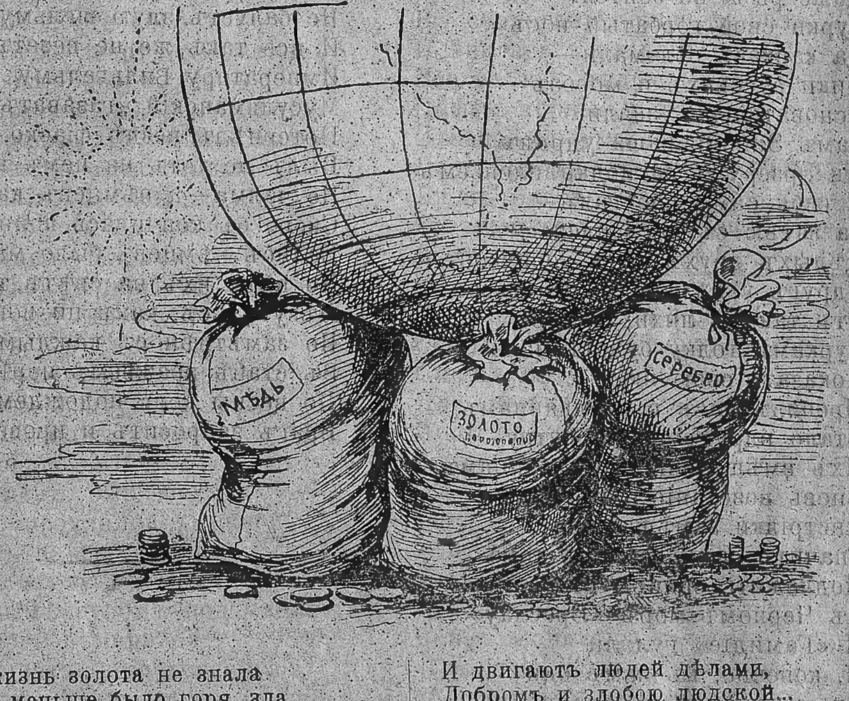
Съ Января въ Москвѣ будетъ выходить новый журналъ

юмористическій и сатирическій **„Бичъ"** съ рисунками и каррикатурами.

Журналъ будетъ выходить въ большомъ форматѣ и печататься въ нѣсколько красокъ на хорошей, плотной бумагѣ.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничн. продажѣ 5 коп.

Вѣчный троиственный союзъ.



Пока жизнь золота не знала
Въ ней меньше было горя, зла
А нынѣ хоть твори сначала
Всю жизнь, чтобъ иначе пошла
Вотъ три кита-мѣшка предъ нами
Собою держутъ шаръ земной.

И двигаютъ людей дѣлами,
Добромъ и злобою людской...
Съ ихъ помощью война ведется,
За нихъ на свѣтѣ ужъ давно
И жизнь людская продается
Какъ хлѣбъ и вещи и вино!

Экстренныя телеграммы дѣда Травоѣда.

Военныя дѣйствія

([illegible] января.)

Каждый день австрійцы въ плѣнъ
По три тысячи сдаются.—
Францъ-Іосифу на дняхъ
Всѣ солдаты улыбнутся!
Въ Будапештѣ говорятъ
О республикѣ открыто
Нѣмцамъ будетъ шахъ и матъ,
Потому что карта бита!
Брать Варшаву погодить
Вдругъ германцы объявили,
Къ ней невыгодно ходить,
Нѣмцевъ много тамъ побили!
Спрятавъ флотъ въ карманъ портовъ
Кайзеръ Англіи грозится,
Но германскихъ крейсеровъ
Даже рыба не боится!
Турки свой горбатый носъ
На кавказѣ обломали—
Пики русскихъ и морозъ
Основательно узнали!
Самъ Энверъ паша удралъ
Въ Эрзерумъ за подкрѣпленьемъ
И себя самъ обругалъ—
За затѣю съ наступленьемъ!
Цѣлыхъ двухъ вѣдь корпусовъ—
Вдругъ у нихъ, какъ не бывало?!
Отъ такихъ лихихъ боевъ
Туркамъ толку будетъ мало!
Показать свою игру
Пробилъ часъ и итальянцамъ,
Стало вдругъ не по нутру
Ихъ вмѣшательство албанцамъ:
Вновь возстаніе и въ немъ
Австріяки замѣшались,
Значитъ сами себѣ въ томъ
Подложить свинью старались!
Въ Черномъ морѣ «Бреслау»
И «Гамидіе» гуляли
И, конечно, къ намъ они
Въ передѣлку и попали.

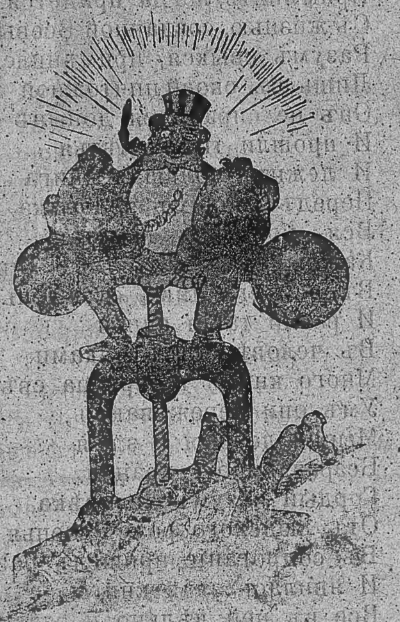
Отъ Германіи посолъ
Сдѣлалъ янки заявленье
Что „думъ-думъ» для англичанъ
Въ штатахъ есть приготовленье...
Онъ и пули показалъ,
Что при выстрѣлахъ рвалися,
Но... для ружей англичанъ
Пули... въ пору не пришлися..
Видно нѣмецъ сплоховалъ
И свои, а не чужіе
Въ Вашингтонѣ показалъ,
Пули «думъ-думъ»разрывные?
Нѣмцамъ въ масляницу всѣмъ
Запрещено пированье,
Вмѣсто масляницы постъ
Вышелъ имъ, какъ наказанье!
Вся Румынія опять
Къ бою съ австріякомъ рвется
Только имъ ужъ воевать
Развѣ съ... бабами придется?
Наступившій новый годъ
Не балуетъ злую шельму
И все такъ же не везетъ—
Императору Вильгельму.
Мусульманскій „газаватъ»
Потерпѣлъ вездѣ фіаско,
Былъ не тотъ на немъ нарядъ:
Не чалма—а нѣмцевъ каска!
Скоро бъ кончилась война
Еслибъ нѣмцевъ было мало,
Но вѣдь ихъ на свѣтѣ тьма!
Лѣзутъ всѣ, какъ ни попало..
Но замѣтнѣй съ каждымъ днемъ
Въ станѣ вражьемъ порѣдѣнье—
До весны коль подождемъ:
Врагъ запроситъ и прощенья!

3 Января.

Пророчества.

Я открылъ большую книгу,
Что живетъ тысячелѣтья
И народамъ возвѣщаетъ
Правду жизни, правду Бога.
Все въ ней ясно и понятно,
Жизни путь прямой указанъ,
Но прошли тысячелѣтья—
Два пути все существуетъ!
Люди идутъ и уходятъ
И безслѣдно исчезаютъ,
А на смѣну имъ другіе
Появляются безъ счету
И шумятъ и торжествуютъ,
Плачутъ, радуются, стонутъ
И уходятъ безъ возврата,
Лишь самимъ себѣ замѣтны.
Вѣкъ смѣняется за вѣкомъ
И при каждой новой смѣнѣ
Единицы остаются
Отъ живущихъ милліардовъ.
Незамѣтно, постепенно
Какъ метлою смерть сметаетъ
Человѣческія жизни,
Что бъ другимъ хватило мѣста—
Такъ устроилъ Промыслъ Высшій,
Что бы жизнь сама счищала
Многолѣтнія наросты—
Въ первообразъ превращая.
Одному лишь человѣку
Гордый разумъ данъ на горе
И порою онъ стремится
Подчинить себѣ природу.
Въ мелочахъ онъ успѣваетъ,
Извлекаетъ всюду пользу
Изъ земли, воды и свѣта
Животворнаго свѣтила.
Но безсиленъ онъ засуху
Замѣнить прохладой влажной,
Разогнать на небѣ тучи,
Усмирить грозу и бурю,
Съ грознымъ гуломъ подъ землею
Онъ покорно помирился
И въ моментъ землетрясенья
Въ бѣгствѣ ищетъ лишь спасенья
Но и въ этомъ гордый разумъ
Ищетъ съ пользою уроковъ
И находитъ и стремится
Примѣнять, когда придется.
Съ жизнью, созданной Всевышнимъ,
Разумъ свыкся, примѣнился
Лишь съ своей ничтожной жизнью
Онъ не справится донынѣ.
И прошли тысячелѣтья
И лежитъ большая книга
Передъ взоромъ человѣка
Вся—понятная, простая.
Каждый умъ есть тоже книга,
Въ ней его лишь отраженье.
И росли такія книги
Въ человѣчествѣ вѣками.
Много книгъ теперь на свѣтѣ—
Умъ они переживаютъ,
Мысли добрыя и злыя
Безразлично сохраняя.
Гордый разумъ человѣка
Отъ людского размноженья
Въ содроганіе пришелъ разъ
И явилась злая книга:
Все въ ней дѣльно и разумно:
Цифры вѣрныя рядами,
И невольно умъ картину
Дней грядущихъ представляетъ:
Люди множатся и массой
На землѣ живутъ сплошною
И ктановится имъ тѣсно,
Даже пищи не хватаетъ!
И отсюда ясный выводъ:
Смерть помочь бевсильна горю,
Смерть искусственную надо
Для людского блага вызвать
И отсюда оправданья
Звѣрскимъ, злымъ кровопролитьямъ
Обновляющимъ ослабшій
Гордый разумъ человѣка!
Я взглянулъ въ большую книгу
И нашелъ одно тамъ мѣсто
Гдѣ слова огнемъ горѣли
Всѣмъ понятные, простые:
«Будутъ войны и злодѣйства
«Вы тому не ужасайтесь

НѢМЕЦКОЕ СОЛНЦЕ ВОЙНЫ.



Вотъ банкиръ сидитъ Берлинскій:
Онъ Вильгельму доставляетъ
Милліоны, что изъ нѣмцевъ
Онъ, какъ прессомъ, выжимаетъ!

„Но значенья имъ большого
„Никогда не придавайте!
И опять взглянулъ я въ книгу:
«Будетъ время, будетъ пастырь,
„Лишь единый въ мірѣ пастырь
„И едино будетъ стадо!
Будетъ... значитъ не бывало?
А война, какъ всѣ безумья
Повторялась, повторилась.
Но не въ ней цѣль жизни нашей,
А въ блаженномъ, тихомъ мирѣ!
Смерть естественная въ жизни
И прекрасна и желанна
Смерть отъ разума людского
Есть: безуміе и ужасъ!

Январь 1915.

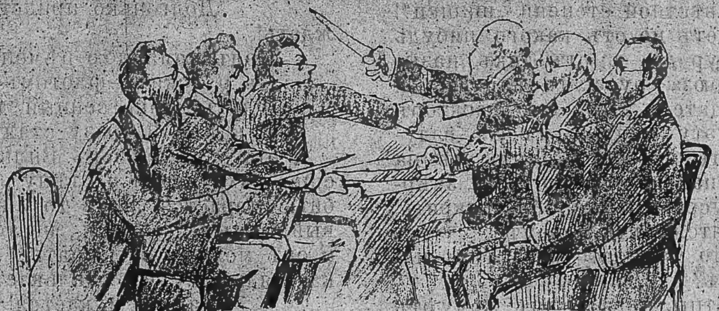
ЗЕРКАЛО БОЛГАРСКАГО МИНИСТРА.

Стоитъ министръ и удивляется,
Что... скверно рожа отражается!
—Вѣдь я, кажись, не криворылый?
—Не рыломъ, такъ душою милый!

Балагуръ.

Долго ли еще протянется ужасная война? Этимъ вопросомъ больш я часть людей поглощена, но отвѣта на него никто не можетъ дать. Одни со дня на день ждутъ, что люди вдругъ переста нуть воевать. Другіе такими мрачными думами удручены, что даже и вовсе не представляютъ себѣ конца войны. Слиш комъ, говорятъ, широко раскинулось по свѣту, слишкомъ много интересовъ вмѣшалось въ убійственную кашу эту и потому, если одна ф рма войны со сцены сойдетъ, то новая на ея мѣсто придетъ и такъ, смѣняя одна другую, войны до тѣхъ поръ будутъ терзать жизнь людскую, пока дѣйствительно уже всѣмъ станетъ не въ моготу этотъ адъ выносить... Только тогда и конецъ

Нѣмецкіе доктора спѣшно учатся драться ножами.



На войнѣ кровопролитной
Помѣшалась нѣмчура,

И, лѣкарства забывая,
Боемъ бредятъ доктора!

этой войнѣ можетъ быть... Малыя дѣти, быть можетъ, и увидятъ конецъ заварившейся кутерьмы, но не мы...

Многіе по газетнымъ разсужденіямъ за войной слѣдятъ и конечно, глазами читаемыхъ газетъ и глядятъ. Есть и такихъ людей не мало, которые не любятъ вѣрить кому ни попало, а стараются собственнымъ умомъ все усвоить, понять и сами себѣ на постановленный вопросъ возможный и отвѣтъ дать.

Такіе люди, конечно, ближе къ истинѣ стоятъ, если только всестороннее на событія глядятъ, не увлекаются своими симпатіями и желаніями, однобокими пониманьями, не допускающими иного дѣлу оборота, какъ только тотъ, который самому видѣть охота!

У насъ же, братцы, такихъ однобокихъ людей хоть отбавляй и каждый такой дядя Митяй глядитъ едакимъ пророкомъ, говоритъ съ убѣжденіемъ глубокимъ, съ вѣсомъ и съ сокомъ, а въ случаѣ прерѣканія въ такое приходитъ негодованіе, что того и гляди городового позоветъ и противорѣчащихъ въ участокъ поведетъ, гдѣ такъ и полагается, никакое противорѣчіе не допускается!..

Эти люди и сами въ ошибки впадаютъ и другихъ ошибаться принуждаютъ, а когда, слѣдствіемъ ошибочнаго пониманія, приходится терпѣть страданія, они хвостъ поджимаютъ и въ темныхъ щеляхъ лучшей погоды ожидаютъ.

Свою шкуру, значитъ, сохраняютъ!

Англійскій посолъ въ Россіи сказалъ то, что всѣ бы Русскіе сказать должны были, да по давности лѣтъ давно про это забыли. Онъ сказалъ, что въ Россіи есть нѣмецкіе души и умы, которые не разъ русскихъ доводили до тюрьмы и до сумы, а теперь не стѣсняются тѣмъ положеніемъ, что нѣмцы старательно занялись всѣхъ славянъ истребленіемъ и по прежнему нѣмца-кропійцу восхваляютъ, а союзниковъ Россіи и особенно Англію, въ грязь затоптать желаютъ. Для слугъ антихриста Вильгельма это вполнѣ понятно и кайзеру то слышать пріятно, но каково, братцы, намъ объ этомъ знать, намъ, чьи братья отъ нѣмецкой руки не перестаютъ умирать?

Вы, братцы, вѣроятно, выразите свое негодованіе, почему, молъ, на такое подлое христопродавничество не обращается вниманія?!

И я, братцы, тоже думалъ негодовать и разные сердитые вопросы задавать, да оказывается эти грязные людишки до извѣстной степени „шишки“!

Зараза идетъ не отъ какого нибудь нѣмецкаго уряда, а отъ такъ называемаго „союза русскаго народа“, и глава и создатель этого союза докторъ Дубровинъ эту моду въ Россію вздумалъ вводить, что бы значитъ нѣмца за всѣ его пакости, подлости и звѣрства мы, русскіе, стали благодарить, земно кланятся, бить чаломъ?

Какъ будто мы полтораста лѣтъ назадъ живемъ?

Нѣтъ, братцы, пора всѣмъ, кому отъ нѣмцевъ было тепло, показать грязное помело, и не только погрозить а и вонъ изъ Россіи по шеѣ проводить!

Долгіе годы мы нѣмецкимъ умомъ жили. Долгіе годы нѣмцы насъ за носъ водили и до того обнаглѣли, что всѣхъ насъ, русскихъ, передавить захотѣли.

Теперь и мы раскусили, что это за „благодѣтели“ были и сколько бы Дубровиныхъ и Марковыхъ не шло на нѣмецкія приманки, мы имъ всѣмъ скажемъ:

Атандѣ къ лоханкѣ!
По французски!

Январь 1915.

Военный раекъ.

Здравствуйте старухи и молодухи, растопыривайте ухи, сейчасъ начну стихотворить, про войну гуторить, показывать картинки новыя, голубыя и лиловыя, а если и красная найдется, тоже въ пору придется...

Не свернется!
Помогай моя старуха
Добывать на калачи.
Коль забуду что, такъ въ ухо
Ты напомни—пошепчи!

Первая картина—турецкій флотъ, у одного крейсера изъ носа красная вода течетъ, другой до того довоевался, что безъ бока оказался, а третій и четвертый и понять мудрено, зачѣмъ они отправились ловить рыбу на дно. Должно быть султану на завтракъ надумали что нибудь подковенѣе поймать? Только того, братцы—

Долгонько придется султану ждать!

Подъ командою нѣмецкой
Съ русскимъ флотомъ воевалъ
Флотъ воинственный, турецкій
И калѣкой сразу сталъ.

А это вотъ кайзеръ Вильгельмъ все еще бахвалится и стѣну лбомъ разбить старается. Лобъ то у него здоровый, самый дубовый, но только вѣдь и онъ можетъ затрещать, если достукается потому, что откликается также

Какъ и аукается!

Вильгельмъ! Вильгельмъ! мнѣ жаль твой лобъ,
Зачѣмъ въ немъ нѣтъ мозга людскаго?
Вѣдь эдакъ милый мой, и въ гробъ
Подумать надо класть такого!

Еще картина съ французскаго театра войны. Тамъ теперь въ плотную враги сходиться должны и цѣлые дни и нѣдѣли по сосѣдству въ окопахъ лежать да другъ въ друга стрѣлять, а когда наскучитъ такая сноровка, затѣять на часокъ потасовку, другъ друга пошпиговать штыками и опять нагревать траншеи собственными боками. Волей неволей враги отъ скуки стали между собой знакомство заводить, поздравленія съ праздниками другъ другу приносить, мѣняется даже подарками—конфетками да цигарками.

Услыхали объ этомъ германскіе командиры, [illegible] и начали ихъ одолѣли тѣ разныя страхи, авдругъ нѣмцы съ французами до того подружатся, что не захотятъ и разставаться, а вмѣсто двинутся дьявольское сѣмя въ Германію и истреблять сумѣвшее такую чудовищную бойню создать?

И чтобы сохранить хоть на время дьявольское сѣмя, отдали командиры приказъ солдатамъ въ окопы, не знакомились они съ врагами, чтобы вѣдь эти приказы будутъ въ окопахъ исполнятся, ибо командиры-то въ нихъ не очень любятъ оставаться, а простой-то нѣмецкій солдатъ [illegible] а дорогу больше радъ!

Напрасно злые юнкера
Свою вы гибель отдаляете,
Вѣдь ясно вамъ: пришла пора?
Чего же дурака валяете!

Еще картинка проворная и очень задорная: турки-фигурки, вскарабкавшись на сивки каурки, поперли на кавказъ гурьбой, думая взять его голой рукой. Голыя руки и ноги отморозили а тутъ ихъ казаки закупоросили, начали пиками отогрѣвать и такого жару сумѣли поддать, что почти всѣ турки угорѣли и остались живы только тѣ, которые въ плѣнъ сд ться сумѣли. Въ числѣ ихъ, конечно, командиры, офицера, вся турецкая шушера, которымъ на народныхъ горбахъ очень сладко жилось.

Теперь малость того—
И горькаго хлебнуть пришлось!
Заварили нѣмцы кашу—
Туркамъ подали хлебать,
А теперь ужъ въ этой кашѣ
Туркамъ проку не видать!
Адью!

Январь 1915.

Бой подъ Саракамышемъ.

Долго турки собирались,
Воевать съ нами всурьезъ—
Наконецъ зимы дождались—
Намъ поможетъ-де морозъ!
Вотъ проворно они тучей,
Безъ обозовъ, налегкѣ,
Перешли чрезъ горны кручи
И застряли, какъ въ мѣшкѣ!..
Раздалось: ура! повсюду,
Видятъ:—русскіе кругомъ!
Навалили труповъ груду
И назадъ пошли бѣгомъ.
Хоть легко было забраться,
Трудно выбраться назадъ!
Вотъ казаки вихремъ мчатся—
Въ плѣнъ сдаваться всѣмъ велятъ
Кто не сдался—распрался
Съ жизнью этой навсегда—
Полководецъ самъ попался,
Въ плѣнъ забрали безъ труда!..
Такъ у турокъ по сурьезцу
Дѣло вышло огурцемъ—
И теперь всѣ по морозцу
Въ плѣнъ бѣгутъ они гуртомъ!

Января 1915.

День Вильгельма.

Германскій императоръ очнулся отъ короткаго и тревожнаго сна весь въ поту и вздрагивая всѣмъ тѣломъ. Ему приснилось, что онъ бѣшенно мчится въ автомобилѣ по полю а наверху, не отставая, летитъ англійскій аэропланъ и бросаетъ бомбы. Бомбы падаютъ и взрываются направо и налѣво, сзади и впереди его и онъ каждую минуту ждетъ, что вотъ-вотъ бомба упадетъ къ нему на голову и, все исчезнетъ для него, война и Германія и самая жизнь.

Проснувшись и убѣдившись, что это пока только сонъ, Вильгельмъ успокоился и сейчасъ же вскочилъ на ноги.

Появились адьютанты и генералы и стали сообщать ему о безпрерывныхъ побѣдахъ германскихъ войскъ.

— А Варшава взята? грозно спросилъ онъ.

— Никакъ нѣтъ, Ваше Величество, русскіе не отдаютъ...

— А Парижъ?

— И Парижъ все въ томъ же положеніи и мы во Франціи стоимъ на одномъ мѣстѣ.

— Такъ, значитъ все обстоитъ блатополучно! Подавайте автомобиль!

Нѣмецкіе акробаты.

Сей мужъ, задравшій кверху ноги,
Германскій важный дипломатъ,
Онъ позабылъ сейчасъ въ тревогѣ
Гдѣ у него передъ и задъ!

А это нѣмка боевая
Собралась тоже воевать;
Вильгельма выручить желая
Казаковъ хочетъ забодать!!

И сѣвъ въ автомобиль, Вильгельмъ цѣлые полдня колеситъ по прекраснымъ германскимъ дорогамъ, потомъ наскоро обѣдаетъ и опять отправляется въ бѣшеную скачку по Германіи. Ночь застаетъ его на новомъ мѣстѣ и опять мучаетъ тяжелымъ кошмарнымъ сномъ...

Январь 1915.

ДИКІЙ НѢМЕЦЪ.

Лѣтъ черезъ десятокъ
Изъ лихихъ ребятокъ
Нѣмцы превратятся
Въ чучело такое,
Что себя порою
Будешь самъ пугаться!

Москва Типографія С. А. Алянчикова
Домниковская улица д. 2, кв. 25.